

«Локхарт не знает, о чем говорит», - уверенно заявил Нотт. «Он даже хуже Квиррела».

«И это уже о чем-то говорит», - согласился Гарри.

Они выходили из Большого зала после хэллоуинского пира. Он был просто фантастическим: гигантские тыквы, пугающе реальные декорации и - все это заставляло Гарри снова и снова радоваться тому, что он волшебник.

«Эта школа катится к чертям собачьим», - усмехнулся Малфой. «Дамблдор продолжает нанимать идиотов».

«Крэбб хрюкнул в знак согласия.

Паркинсон хихикнула, как будто Малфой сказал что-то остроумное. Гарри благоразумно промолчал. Он тоже считал, что преподаватели Защиты испытывают серьезные недостатки, но не стал бы поносить Дамблдора, который был с ним только добр.

«Поттер, Локхарт действительно открывает в тебе драматического актера», - усмехнулся Малфой. «Жаль, что он перестал просить тебя разыгрывать сцены из его книг. Я думаю, роль Банши подходит тебе больше всего».

Крэбб и Гойл разразились хохотом.

Игнорировать Малфоя. Он должен был игнорировать Малфоя.

«Йети тоже был хорош», - добавил Нотт. «Должно быть, в тебе говорит звериная натура Маглов, Поттер».

«Ты прекрасно знаешь, что моя мать была ведьмой, Нотт...» начал Гарри, бросая осторожность на ветер, но внезапно второкурсник Слизерина столкнулся со спинами других студентов, которые резко остановились.

«Что происходит?» пронзительным голосом потребовала Паркинсон. Гарри подпрыгнул: голос был неприятно близок к его уху.

Сквозь щель между двумя людьми перед ним Гарри мог видеть коридор второго этажа, который по какой-то причине был затоплен. На одной из стен висело сообщение, написанное, похоже, кровью:

ТАЙНАЯ КОМНАТА ОТКРЫТА.

ВРАГИ НАСЛЕДНИКА, БЕРЕГИТЕСЬ.

Гарри моргнул, перечитал послание ещё раз, и во второй раз оно понравилось ему не больше, чем в первый. Затем он заметил что-то, свисающее с факела под пунцовыми словами. Он не смог разобрать, что это было, но вскоре его сосредоточенность была нарушена, когда Малфой громко сказал, сидя рядом с Гарри:

«Враги Наследника, берегитесь! Вы следующие, Грязнокровки!».

Далее последовало полное столпотворение. На сцену ворвался Аргус Филч, обвинивший всех студентов в убийстве своего драгоценного кота; все начали говорить и кричать; среди хаоса появился профессор Дамблдор, чтобы взять ситуацию под контроль. Он осмотрел окоченевшую кошку, посоветовался с преподавателями и отправил студентов в путь.

Малфой, с отвращением заметил Гарри, казалось, напряжился, пока они шли к подземельям Слизерина.

«Ты видел это?» - спросил он радостно. «Видели? Тайная комната открыта!»

«Да, Драко, мы видели», - сказал Нотт, раздраженно закатив глаза.

«Но видели ли вы это? Там было написано, что Тайная комната открыта! Наследник Слизерина прибыл в школу!»

«Когда тебе захочется указать на очевидное, Малфой, не стесняйся», - с удовольствием сказал Гарри.

Малфой покраснел и уставился на Гарри.

«Я готов поспорить, что ты напуган, не так ли, Поттер? С твоей-то запятнанной кровью?»

«Я боюсь, Малфой», - невозмутимо ответил Гарри. «Уже дрожу. О, горе мне».

Даже Нотт не смог сдержать хихиканья. Забини и Булстроуд ухмыльнулись. Дафна Гринграсс и Трейси Дэвис пытались слиться с толпой и притвориться, что хихикают над чем-то другим.

Малфой закурил и молча топал до общей комнаты Слизерина.

Неделю спустя Гарри завтракал перед своим первым матчем по квиддичу. Он пытался сделать невозмутимое лицо, но должен был признать, что очень нервничает. Атмосфера в школе за последнюю неделю не способствовала спокойному состоянию духа. Слухи ходили самые

разные, особенно в Слизерине, и догадки о личности Наследника были нарасхват.

Малфою нравилось делать вид, что он знает больше, чем говорит, но он не производил впечатления ни на кого, кроме обычной банды подхалимов. Гарри узнал от него только то, что Палата была открыта пятьдесят лет назад и что тогда погиб магглорожденный, но это никак не пролиvalo свет на легенду, о которой он читал в «Хогвартсе, история». Если Палату открыли пятьдесят лет назад, то Наследник должен был учиться тогда в школе и, возможно, до сих пор жив. Однако это не говорило о том, что представляет собой таинственное чудовище в Палате.

Гарри покачал головой и попытался сосредоточиться на игре, но в каком-то смысле об игре лучше было не думать, потому что если он не сможет поймать Снитч после того, как Флинт назначит его Ловцом вместо Малфоя... Что ж, ему лучше умереть, пытаюсь. Все равно его шансы пережить этот день были равны нулю.

«Перестань выглядеть таким зеленым, Поттер, ты мешаешь мне есть», - сказала Миллисента Булстроуд, сморщив нос. «С твоей игрой все будет в порядке».

«Если только ты не упадешь с метлы и не умрешь», - с приятной улыбкой вмешался Блез Забини. «Что может быть немного печально».

Забини и Булстроуд стали условными союзниками Гарри с тех пор, как благодаря репетиторству Гарри по «Зельеварению» они сдали экзамен в конце первого года обучения. Гарри еще не был уверен, что может назвать их друзьями, но ему было приятно, что в его доме есть с кем поговорить для разнообразия.

«Приятно знать, что тебе не все равно, Забини», - пробормотал Гарри, с отвращением глядя на свой тост.

«Я бы присутствовал на твоих похоронах», - на полном серьезе сказал Блейз. «И принесла бы, знаешь, цветы».

«Спасибо. Огромное.»

Миллисент закатила глаза.

«Не обращай внимания на Забини, Поттер. Подобная болезненная черта возникает сама собой, когда мужья твоей матери мрут как мухи в твоём доме», - сказала она, улыбаясь Блейзу.

Он покраснел.

«Что ты предлагаешь, Булстроуд?»

«О, ничего», - легкомысленно ответила она. «А что, я задел за живое?»

Гарри забыл о предметчевой нервозности, наблюдая за обменом мнениями. Всегда приятно наблюдать за силовыми играми, особенно когда они не касаются тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/122518/5153552>